

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-115-130>

Роль местных войск Восточной Сибири в пополнении личным составом действующей армии в годы Первой мировой войны

© М.Ю. Кузнецов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья посвящена подразделениям Иркутской местной бригады в годы Первой мировой войны. Подразделения бригады находились в Восточной Сибири (Иркутской и Енисейской губерниях, а также в Якутской и Забайкальской областях). К задачам местных войск относились: обеспечение мобилизационных мероприятий; организация гарнизонной, внутренней и караульной службы; организация конвойной службы по сопровождению воинского транспорта и партий военнопленных (арестантов, депортированных и др.). Мобилизация в России была объявлена 17 июля 1914 г., а через день по всей империи были открыты призывные пункты. Основная нагрузка по призыву мобилизационных ресурсов легла на плечи Управлений уездных воинских начальников. Война вызвала патриотические настроения. На начальном этапе войны офицеры и нижние чины бригады просились на фронт. Идя навстречу подобным желаниям, руководство местных войск и конвойной стражи не ставило этому препятствий. Чуть позже направление военнослужащих местных и конвойных команд в Сибирские стрелковые запасные батальоны носило плановый характер. На смену уходящим, прибывали вновь призванные молодые солдаты. Местные войска данными мероприятиями оказали реальную помощь действующей армии, усилив строевые части подготовленным, грамотным, морально и физически здоровым контингентом. Данное решение, значительно ослабило местные и конвойные команды, но это было необходимо.

Ключевые слова: мобилизация, Первая мировая война, призывной пункт, Иркутская местная бригада, уездный воинский начальник, местная команда, Сретенский дисциплинарный батальон, конвойная команда, Сибирский стрелковый запасной батальон, военнопленные

Информация о статье: Дата поступления 21 октября 2019 г.; дата принятия к печати 18 ноября 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2019 г.

Для цитирования: Кузнецов М.Ю. Роль местных войск Восточной Сибири в пополнении личным составом действующей армии в годы Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 115–130. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-115-130>

The role of local troops in Eastern Siberia in replenishment army personnel during the First World War

© Mikhail Yu. Kuznetsov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the units of the Irkutsk local brigade during the First World War. The brigade units were located in Eastern Siberia (Irkutsk and Yenisei provinces, as well as in the Yakut and Transbaikalian regions). The tasks of the local troops included: ensuring mobilization activities; organization of garrison, internal and guard service; the organization of convoy services to accompany military transports and parties of prisoners of war (prisoners, deportees, etc.). Mobilization in Russia was announced on July 17, 1914, and a day later, call points were opened throughout the empire. The main burden of summoning mobilization resources fell on the shoulders of the Departments of district military commanders. The war caused a patriotic mood. At the initial stage of the war, officers and lower ranks of the brigade requested the front. Going towards such desires, the leadership of the local troops and guards did not put obstacles to this. A little later, the deployment of local and

convoy troops to the Siberian rifle reserve battalions was planned. In place of the waning, the newly recruited young soldiers arrived. The local troops with these measures provided real assistance to the army, reinforcing the combat units with a trained, competent, morally and physically healthy contingent. This decision significantly weakened local and convoy teams, but it was necessary.

Keywords: mobilization, World War I, recruiting station, Irkutsk local brigade, district military commander, local command, Sretensky disciplinary battalion, convoy team, Siberian infantry reserve battalion, prisoners of war

Article info: Received October 21, 2019; accepted for publication November 18, 2019; available online December 30, 2019.

For citation: Kuznetsov M.Yu. (2019) The role of local troops in Eastern Siberia in replenishment army personnel during the First World War. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 4. P. 115–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-115-130>

После войны 1904–1905 гг. Русская императорская армия была реформирована. Военное ведомство, предчувствуя новый военный конфликт, активно готовилась к нему. Было переработано очередное мобилизационное расписание: местным войскам Восточной Сибири, как и в предыдущих планах, отводилась роль частей, предназначенных для оказания помощи мобилизационным органам в данной работе. Мобилизационные планы постоянно уточнялись и проходили доработку.

Давно ожидаемый общеевропейский кризис стал реальностью в июне 1914 г., после убийства в Сараево наследника австрийского престола эрцгерцога Франц-Фердинанда. В результате чего резко обострились отношения между Сербией и Австро-Венгрией. Австрия выдвинула Сербии ультиматум (Хейстингс, 2014. С. 79). 13 июля 1914 г.¹ Сербия объявила всеобщую мобилизацию, и в тот же день Австро-Венгрия приступила к частичной мобилизации.

На основании данных событий Главное управление Генерального штаба русской армии объявило о введении в Российской империи подготовительного периода «предмобилизационное положение» к войне. К 14 июля армия затребовала все недостающее по штатам. Была усилена охрана железных дорог, мостов и прочих стратегических объектов (Безугольный, Ковалевский, Ковалев, 2012. С. 356). 17 июля была объявлена частичная мобилизация против Австро-Венгрии западных военных округов России, но уже 18 июля император повелел начать всеобщую мобилизацию. 20

июля Николай II издал Манифест об объявлении России войны, а 26 июля – Манифест о вступлении России в военные действия (Комарова, 2007. С. 10).

Структура местного военного управления Российской империи в период с 1889–1914 гг. практически не поменялась. В годы Первой мировой войны также как и в предвоенные годы не имели централизованного управления, а входили в состав 20 местных бригад, подчиняясь через начальника местной бригады Командующему войсками военного округа.

К задачам местных войск в первую очередь относились:

1. В районе бригады:
 - обеспечение мобилизационных мероприятий;
 - организация гарнизонной, внутренней и караульной службы.
2. В районе бригады и за её пределами:
 - организация конвойной службы по сопровождению воинских транспортов и партий военнопленных (арестантов, депортированных и др.).

На 1 августа 1914 г. в состав Иркутской местной бригады входило: Управление бригады, расположенное в Иркутске, 7 Управлений уездных воинских начальников (Читинского, Верхнеудинского, Иркутского, Красноярского, Нижнеудинского, Киренского, Ачинского); 7 местных команд (Александровская, Киренская, Бодайбинская, Балаганская, Енисейская, Минусинская, Якутская); 9 конвойных команд (Иркутская, Нижнеудинская, Красноярская, Ачинская, Енисейская, Шелопугинская, Нерчинская, Читинская, Верхнеудинская), Сретенский дисцип-

¹ Все даты в тексте приводятся по старому стилю.

линарный батальон, Иркутская дисциплинарная рота и 2 местных лазарета (Ачинский и Канский).

Мобилизация

Мобилизация в Восточной Сибири была начата на основании телеграмм, поступивших в органы местного управления и Управления уездных воинских начальников 17 июля 1914 г., о начале мобилизации и призыве чинов запаса (Батюшкин, 2018. С. 8). Днями позже поступила вторая телеграмма о призыве ратников ополчения (НАРБ². Ф. 34. Оп. 1. Д. 1070. Л. 20).

По прибытию первой телеграммы в адреса сельских старост были разосланы в красных конвертах (ГАИО³. Ф. 330. Оп. 1 Д. 84. Л. 117) приказы «По мобилизационному расписанию 1910 г.» с вложением **красных** объявлений «о мобилизации» и **белых** «о ценах».

В приказе было сказано: «*Прибить или наклеить красные и белые объявления в сельской управе снаружи и внутри, на перекрестках улиц, школ, церкви и прочих видных местах.*

Срочно организовать сбор всех запасных в сельской управе. По прибытии в управу запасных, объявить им, что они обязаны явиться к уездному воинскому начальнику в срок, указанный в пункте 1 красного объявления.

Всем прибывшим к уездному воинскому начальнику с собой необходимо иметь увольнительный билет, если такого нет, то вид на жительства или удостоверение личности. Иметь с собой верхнюю одежду и обувь для следования в воинскую часть. Сундуков и лишних вещей не пригодных в поход не брать. Предупредить запасных, что провожающие их семейства не будут допущены ни на воинские поезда ни на подводы перевозящих запасных на сборный пункт воинского начальника.

Снарядить своевременно и выслать к волостному правлению к 7-ми часам утра указанном в данном списке количество лошадей для отправки нижних чинов с подводами и извозчиком в правление.

Явно уклоняющихся и пьяных арестовывать и препровождать в волостное правление. О запасных которые больны на дому и не могут выступать и о всех не оказавшихся на лицо составить список для представления в волостное правление. Выписанные из больницы, больные на дому и вообще все запасные не отправившиеся в назначенный срок своевременно, как можно скорее должны явиться в волостное правление» (ГАИО. Ф. 330. Оп. 1 Д. 84. Л. 117).

В **белом** объявлении были указаны сроки поставки по конской повинности лошадей и определены цены для их выкупа с указанием конкретного района губернии (рис. 1).

Призывные пункты начали открываться 18 июля, прием запасных был организован на сборных пунктах с 19 июля. Мобилизация во всех населенных пунктах проходила по единым правилам, при призыве на каждого оформлялся приемный формулярный список (рис. 2).

Иркутский уездный воинский начальник отозвал всех офицеров Александровской местной команды для организации мобилизационной работы в Иркутске, руководство службой в команде было возложено на фельдфебеля подразделения (ГАИО. Ф. 524. Оп. 1 Д. 1162. Л. 114).

Сборным пунктом Красноярского уездного воинского начальника за период с 19 июля по 16 августа 1914 г. было призвано по мобилизации и отправлено в войска 7114 человек (ГАКК⁴. Ф. 791. Оп. 1. Д. 104. Л. 148).

В Якутии было открыто два призывных пункта: первый в Якутске, а второй в городе Олекминске. В первые дни мобилизации Якутский сборный пункт направил в Иркутск в общем 230 запасных нижних чинов на формирование 9-го, 10-го, 11-го и 12-го Сибирских стрелковых запасных батальонов. Призывной пункт в городе Олекминске за две недели работы принял 128 человек (Батюшкин, 2018. С. 11).

В ходе мобилизации на начальника Бодайбинской местной команды был возложен контроль по призыву мобилизационных ресурсов Витимско-

² Национальный архив Республики Бурятия.

³ Государственный архив Иркутской области.

⁴ Государственный архив Красноярского края.

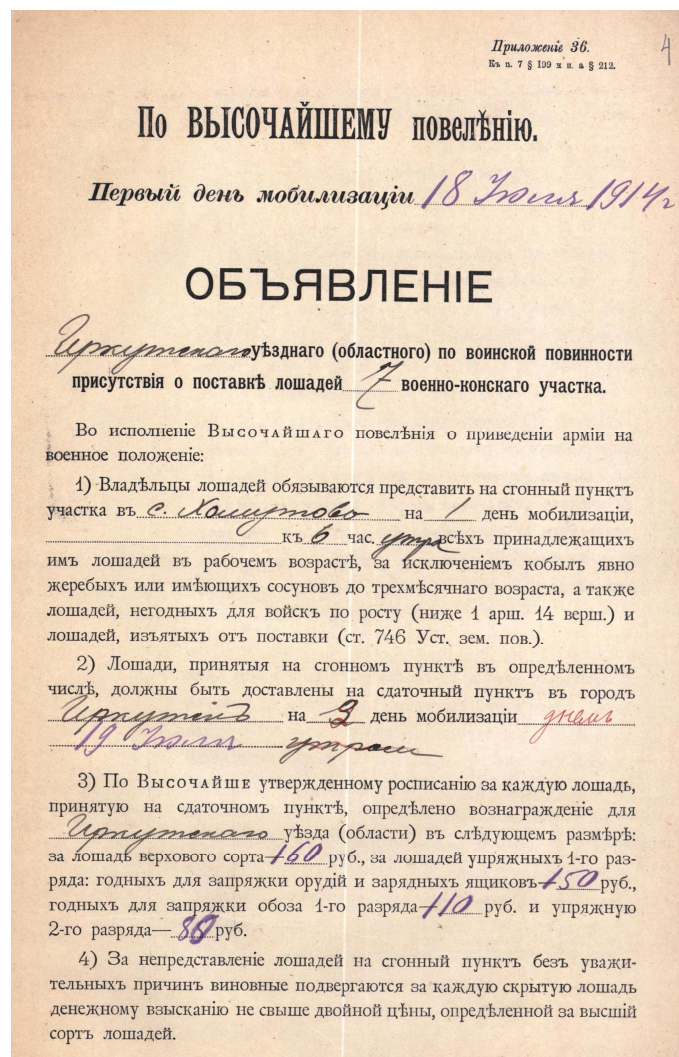

Рис. 1. Объявление о поставке лошадей

Fig. 1. Horse delivery announcement

го и Ленского горных округов Иркутской губернии (Екабсонс, 2015. С. 98).

Постоянный мониторинг мобилизационной работы выявлял нарушения графика поставки мобилизационных ресурсов. В таком случае губернские власти быстро реагировали, в адрес волостных старшин и сельских старост поступали письма со следующим содержанием:

«Начальник местной бригады сообщил господину Иркутскому губернатору, что из числа подлежащих призыву на действительную службу запасных нижних чинов очень мало, впоследствии сего Его Превосходительство распорядился немедленно через полицейских властей выслать в город Иркутск в Управление Иркутского уездного

воинского начальника по каким бы то ни было причинам оставшихся дома, о чем для немедленного исполнения сообщаю Вам староста» (ГАИО. Ф. 217. Оп. 1 Д. 89. Л. 6.).

Мобилизационная работа контролировалась на каждом звеновом уровне.

Волнения призывников

Несмотря на подъем патриотического настроения у запасных, в ходе мобилизации возникали значимые проблемы, создавшие тяжелые условия при выполнении своих обязанностей уездным воинским начальникам. Наиболее существенной проблемой в этом отношении явилась волна различного рода волнений (Марценюк, Климов и др.,

(Левая половина, которая, по прибытии новобранца в часть войск, возвращается Уездному Военному Начальнику).

1914 ГОДА.

Иркутского Уездного по военной повинности Присутствия, Иркутской губернии.

Приемный формулярный списокъ.

Верещако Иван Серафимович

1	№ приемной росписи и № призывного участка. Въ какомъ порядкѣ принять на службу.	№ 244. 2 участка. по жеребью.
2	1) Прозваніе (или фамилія) Имя и отчество принятаго на службу. 2) Званіе или сословіе или общество, къ которому принадлежить.	1) <i>Верещако Иванъ Серафимовичъ</i> 2) <i>дворянинъ</i>
3	Время приема на службу, годъ, мѣсяцъ и число Начало службы - - - - -	1914 года. 22 Ноября Съ 1 Января 1915 года.
4	Время рожденія, годъ, мѣсяцъ и число - -	1892 года. 3 Августа
5	Ростъ - - - - - Объемъ груди - - - - - Вѣсъ - - - - -	2 арш. 6 вершк. 1 арш. 3 вершк. «165» фунт.
6	Къ какой службѣ способенъ - - - - - Здѣсь же описываются всѣ недостатки и тѣлесныя поврежденія и одержаніе ли трахомой глазъ, а также отмѣчается, если принятъ по пересвидѣтельствуванію въ Губерні по воин. повин. Присутствію на основаніи ст. 174 ст. Уст. о воин. пов. по прод. 1912 года.	Къ - строевой. то <i>пересвидѣтельствовано въ</i> <i>Всего Ноября въ Иркутскій</i> <i>Губернскій по военной повин.</i> <i>Кості Присутствію</i>
7	Заявленіе о состояніи здоровья - - - - -	„ „ „
8	1) Какого вѣроисповѣданія - - - - - 2) Холостъ, вдовъ или женатъ и имѣетъ ли дѣтей, имена жены и дѣтей, а также отчество и вѣроисповѣданіе первой.	1) <i>Р. Католическаго</i> 2) <i>холостъ</i>
9	1) Пользуется ли правомъ на сокращенный срокъ дѣйствительной военной службы по образованію (ст. 64 ст. Уст. о воин. повин.) или по учительской должности (ст. 80 и 80 ¹ того же устава) и если не пользуется, то грамотенъ ли. 2) Документъ, послужившій основаніемъ для предоставленія права на сокращенный срокъ службы или для поступленія въ войска вольноопредѣляющимся. 3) Если документа не представилъ, то не заявилъ ли объ окончаніи учебнаго заведенія и какого именно (И. М. П. Д. 8 авг. 1900 г. № 15). 4) Занятіе, ремесло или промыселъ.	1) <i>грамотенъ</i> 2) „ „ „ 3) „ „ „ 4) <i>торговля писемной</i> <i>письма</i>

Съ подлинною приемною росписью сверялъ Секретарь *Машинъ* -

На службу принята и на казенное содержаніе поступилъ *21 Нояб 1914* года.
Согласно приказу 1876 года № 77 и § 30 инструкціи для приема новобранцевъ выданы ему вещи и деньги: новая шинель и сапоги; на черненіе сапогъ пятнадцать коп. Собственныхъ денегъ для оправленія въ -

принято, въ чемъ выдана квитанція за № *244*

Куда именно назначенъ на службу: *въ Иркутскій военный округъ*
Иркутскій военный округъ
Иркутскій военный округъ

Засвидѣтельствованная отиѣтка командира полка или другой части о томъ, когда именно прибылъ на службу въ назначенную часть.

Рис. 2. Приемный формулярный список на призывного И.С. Верещако
Fig. 2. Reception formulary for recruiting I.S. Vereshchako

2017. С. 152). Произошли они в наиболее крупных сельских поселениях и волостных центрах. В Иркутской губернии беспорядки имели место в семи селах Нижнеудинского и Киренского уездов. В Енисейской губернии – в 11 селениях Ачинского, Красноярского и Минусинского уездов. Недовольство народа было в отношении должностных лиц крестьянского самоуправления (волостных и сельских старост), но большая часть была направлена на погром винных и торговых лавок (Шиловский, 2015. С. 16). Для наведения порядка администрация привлекла крупные силы полиции и войсковых подразделений, но в целом, по многочисленным свидетельствам, мобилизация проходила организованно, без срывов.

В воспоминаниях бывшего генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии Ю.Н. Данилова отражено, что «народ наш оказался законопослушным и на призыв явилось до 96 % всех призванных, более чем по расчетам мирного времени ожидалось» (Данилов, 1924. С. 108, 109).

На основании циркуляров Министерства внутренних дел всем волостным правлениям и местным властям в срочном порядке было разослано распоряжение: «Немедленно принять меры к прекращению всякой торговли спиртным на весь срок с момента объявления мобилизации и до закрытия сборных пунктов, как на местах сборов, так и на всех пунктах следования запасных в войска и частей войск в район сосредоточения» (НАРБ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1070. Л. 17).

В целях ужесточения контроля за соблюдением общественного порядка и поддержания воинской дисциплины 19 сентября 1914 г. Главным начальствующим Иркутской и Енисейской губерниями, Забайкальской и Якутской областями генералом от артиллерии А.Н. Нищенковым было подписано постановление об ограничении употребления и продажи крепких напитков на улицах, дорогах, площадях и в других открытых местах городов и селений Восточной Сибири.

Данным распоряжением также накладывались ограничения на домовладельцев по вопросам хранения и контроля за употреблением населени-

ем крепких напитков. Лица, совершившие или допустившие данные нарушения, привлекались в административном порядке к аресту от 3-х до 6-ти месяцев и штрафу до 500 рублей (Иркутские губернские ведомости, 1914. № 5846. 1 октября).

Вторая волна мобилизации

В первый период войны потери в личном составе были очень большие, нехватка живой силы требовала дополнительных «вливаний». Из Военного ведомства по регионам Империи приходили циркуляры с указаниями о том, к какому сроку какое количество ратников, запасных или призывников подготовить к призыву. «Все новые и новые пополнения уходили в Завод. Там безусых новобранцев и бородатых ратников сажали в красные теплушки, везли в Верхнеудинск – на Березовку, в Иркутск, в Омск... Надо было срочно латать фронтные бреши, кидать в них тысячи на скорую руку обученных людей» (Чернев, 1988. С. 107). Фундаментальные исследования в этом вопросе в конце 30-х гг. прошлого столетия провел Н.Н. Головин, разобрав, в какой период, какое количество, какой категории, из какого региона было призвано (Головин, 1939. С. 81).

В декабре 1914 г. в волостях Верхнеудинского уезда были очередной раз развешены объявления о призыве (Болонев, 2005. С. 203).

Наряду с призывом запасных и ратников ополчения в конце 1914 г., начался очередной призыв новобранцев.

На 1 января 1915 г. Якутская область направила в армию 68 новобранцев, все они были определены для одиночного обучения в Якутскую местную команду, где и проходили подготовку до весны 1915 г.

В Восточной Сибири в 1915 г., как и во всей империи, прошло три досрочных призыва. Первый набор прошел до 15 января, к 15 мая закончился второй и 7 августа 1915 г. был завершен третий досрочный призыв.

Задачи подразделений местных войск

При объявлении мобилизации на местные войска в первую очередь были возложены задачи

по обеспечению плановых мобилизационных мероприятий в районе бригады. Но, кроме этого, подразделения бригады продолжали выполнять свои основные обязанности при Управлениях уездных воинских начальников: несению гарнизонной и караульной службы по месту дислокации, охране железных дорог, конвоированию арестованных, а также выполнению иных задач по указанию штаба Иркутского военного округа. С началом военных действий уездные воинские начальники, согласно своим обязанностям, принимали все меры для скорейшего освобождения строевых частей от караульной службы. Для организации полноценной гарнизонной службы при Управлениях уездных воинских начальников Восточной Сибири были сформированы караульные команды числен-

ностью до 5 рот (практически полноценные батальоны) в Чите, Верхнеудинске, Красноярске и Иркутске (ГАИО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 8. Л. 1) (рис. 3).

Формировались они из запасных нижних чинов, а также из поступавших в распоряжение уездных воинских начальников военнослужащих.

Постепенно нагрузка на подразделения местных войск увеличивалась: активно стали назначаться караулы для сопровождения военных грузов на фронт (Бунин, 2014. С. 14); перевозка военнопленных и иностранных подданных. Несмотря на увеличение объема задач, выполняемых конвойной стражей, ее штатная численность не была увеличена.

Приведем несколько примеров:

В приказах по Иркутскому артиллерийскому

Рис. 3. Нижние чины в карауле
Fig. 3. Soldiers on guard

складу было отмечено, что караулы от конвойных команд Иркутской местной бригады периодически прибывали для сдачи транспортов и получения оружия (РГВИА⁵. Ф. 1496. Оп.1. Д. 1. Л. 255).

В приказах по Александровской местной команде отражено:

- предписаниями Иркутского уездного воинского начальника для сопровождения арестантских партий в Приленский край и Якутскую область в 1916 г. назначались конвои для охраны арестантов (ГАИО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 413. Л. 60 об.) (рис. 4).

- нижние чины местной команды производили в 1916 г. охрану Кругобайкальской железной дороги (ГАИО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 413. Л. 135) (рис. 5).

На Нерчинскую конвойную команду были возложены обязанности по надзору за лагерями военнопленных, находившиеся в Нерчинском гарнизоне (ГАИО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 404. Л. 9).

В целом можно отметить, что личный состав Иркутской местной бригады со своими основными задачами справился, многие отличились, ряд офицеров был представлен к наградам с формулировкой в представлении: «За отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны».

В 1917 году нагрузка на местные войска с учетом постоянного откомандирования (перевода) личного состава в строевые части стала очень тяжелой. Ряд подразделений физически не мог выполнять поставленные задачи, к примеру:

«В штаб Иркутского военного округа

На 1 июля 1917 г. в Бодайбинской местной команде по штату положено 140 человек, а по списку состояло чуть более 40 человек, кроме того, конвоя для сопровождения арестованных по трактам вызывает расход людей 15–20 человек, а потому для охраны почты наличных людей в команде не хватает и необходимо к ней прикомандировать минимум 40 человек из других частей ввиду же того, что в других командах введенной мне бригады число людей ограничено, прошу распоряжения прикомандировать к Бодайбинской местной команде из запасных частей округа.

Начальник Иркутской местной бригады генерал майор Наперстков» (ГАИО. Ф. 559. Оп. 1. Д. 169. Л. 107).

Рис. 4. Сопровождение конвоем арестантской партии

Fig. 4. Convoy of an arresting party

⁵ Российский государственный военно-исторический архив.

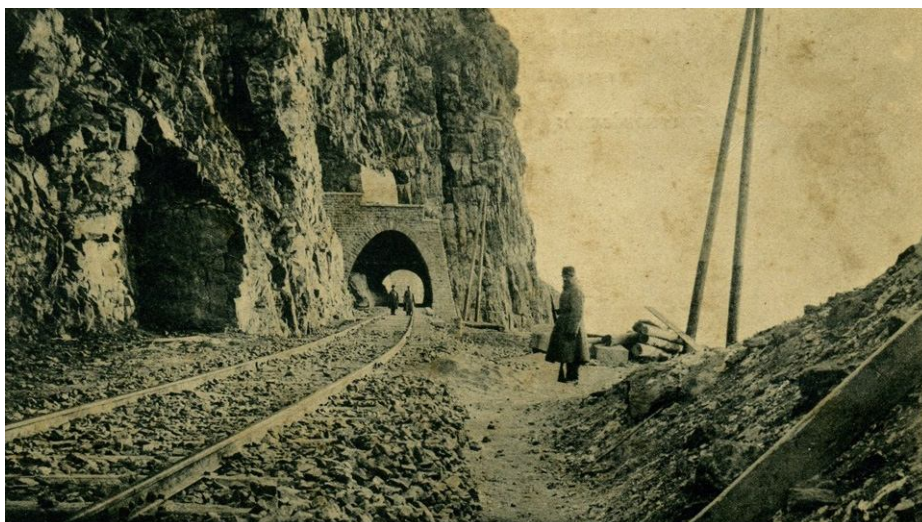

Рис. 5. Охрана солдатами Александровской местной команды тоннеля Кругобайкальской железной дороги
Fig. 5. Protection by soldiers of the Alexander local team of the Krugobaykal'skoy Railway Tunnel

Отправка на фронт личного состава

Война вызвала патриотические настроения в подразделениях Иркутской местной бригады. На начальном этапе войны офицеры и нижние чины просились на фронт (Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917, 2002. С. 35).

Идя навстречу подобным желаниям, руководство местных войск и конвойной стражи не ставило этому препятствий. Для восполнения убыли личного состава Главное управление Генерального штаба разрешило переводить в конвойные команды солдат из запасных частей. Офицеры и большое количество нижних чинов в качестве добровольцев переходили в действующую армию. Многие из них погибли на полях сражений (РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 698. Л. 5) (рис. 6).

С согласия Военного министерства от 18 сентября 1914 г. и во исполнении предписания Главного военно-судебного управления № 10023/1672 от 23 сентября 1914 г. Сретенский дисциплинарный батальон со станции Сретенской, Забайкальской области был переведен в г. Иркутск (ГАИО. Ф. 558. Он. 6. Д. 130. Л. 6), а к 16 марта 1915 г. был расформирован (ЦГШ⁶. № 52 от 1915 г.).

Есть предположение, что большая часть заключенных попала под амнистию и была направлена в свои, убывающие на фронт, части. Остав-

Рис. 6. Нижние чины перед отправкой на фронт
Fig. 6. Soldiers before being sent to the front

⁶ Циркуляры Генерального штаба.

шиеся заключенные были переведены в Иркутскую часть. В связи с тем что Иркутская дисциплинарная рота со своей прежней штатно-должностной структурой не в состоянии была содержать такое количество нижних чинов, было решено роту расформировать (ПВВ⁷ № 778 от 1914 г.), а на её базе создать Иркутский дисциплинарный батальон (ЦГШ № 33 от 1915 г.). Многие офицеры и кадровые нижние чины роты и батальона убыли на пополнение частей и подразделений в действующую армию.

Местные войска Восточной Сибири оказали реальную помощь действующей армии в вопросах подготовки личного состава непосредственно отправкой нижних чинов и офицеров на фронт. Согласно распоряжению Генерального штаба, нижние чины местных войск старших возрастов, поступивших в 1912, 1913, 1914 гг. и выслуживших срок действительной службы, по условиям военного времени не увольнялись в запас армии и не оставались в штатах команд, а передавались в запасные батальоны по распоряжениям штаба Иркутского военного округа. В командах оставался контингент 1915 г. призыва и молодых новобранцев (РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 698. Л. 4 об.). Местные войска данными мероприятиями оказали реальную помощь действующей армии, усилив строевые части подготовленным, грамотным, морально и физически здоровым контингентом. Данное решение значительно ослабило местные и конвойные команды, но это было необходимо (Штутман, 2000. С. 319).

13 января 1915 г. Мобилизационным отделом Генерального штаба была направлена ведомость заведующему этапно-пересыльной частью Главного штаба о порядке замены практически во всех конвойных командах Русской армии «старослужащих» нижних чинов новобранцами. Согласно этому документу, во все конвойные команды Иркутской местной бригады в начале 1915 г. должно было поступить 30 % молодых солдат. Исключением явились конвойные команды, расположенные в Чите и Красноярске, у них ожидалось поступление молодежи 60 %. Все старослужащие конвойцы по

прибытию молодых солдат и ввода их в строй подлежали переводу в строевые части и убывали на пополнение в Сибирские запасные подразделения (РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 689. Л. 49–49 об.).

Согласно распоряжению начальника штаба Иркутского военного округа в июне 1915 г. 86 рядовых (60 % от штатной численности нижних чинов) Бодайбинской местной команды были переданы в 9-й Сибирский стрелковый запасной батальон (ГАИО. Ф. 524. Оп. 1. Д. 870. Л. 2).

11 июля 1915 г. Исполняющим должность начальника Иркутской местной бригады полковником Д.Д. Кашкаровым было передано распоряжение за № 3466 в адрес Иркутского уездного воинского начальника «...вследствие телефонограммы № 798 и сношения начальника штаба округа с. г. за № 107 /секретно/, мною телеграфно предписано из Александровской и Балаганской местных команд передать в 11-й запасной батальон 150 [30 % от общего числа команды] и 112 [90 % от общего числа команды] нижних чинов и начальнику Красноярского гарнизона 31 [100 % от общего числа унтер-офицеров команды] и 9 [90 % от общего числа] унтер-офицеров для отправки на Западный фронт» (ГАИО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 108. Л. 58).

Практика направления нижних чинов в действующую армию сохранялась до конца войны. В приказе по Иркутской конвойной команде от 15 июля 1917 г. № 196 было отражено, «что 86 нижних чинов команды переданы в распоряжение Иркутского уездного воинского начальника для формирования ударной маршевой роты с последующей отправкой на фронт» (РГВИА. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 296. Л. 139 об., 140).

Обязательную проверку маршевых рот по боевой подготовке командование округа и командиры запасных частей осуществляли посредством проведения строевых смотров, тактических полевых занятий и учений с боевой стрельбой (Коняев, 2019. С. 17)⁸.

⁸ Коняев Р.В. Подготовка резервов для действующей армии в Омском военном округе в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2019. 26 с.

⁷ Приказ по военному ведомству.

Нижние чины, отслужившие два года в местных и конвойных командах, направлялись на пополнение в действующую армию, на смену им приходили молодые солдаты. Таким образом, личный состав местных войск явился дополнительным резервом для пополнения строевых частей действующей армии и выполнял роль «резервуара» для пополнения новых бойцов грозных Сибирских полков, наводящих ужас на врагов в Польше и Восточной Пруссии.

Офицеры и нижние чины не раз демонстрировали мужество и отвагу, храбро сражались на фронтах Первой мировой войны.

Несколько примеров:

- Н.Н. Соболевский, капитан, старший адъютант Иркутской местной бригады в августе 1914 г. добровольцем переведен командиром роты 25-го Сибирского стрелкового полка (Тимербулатов, 2015. С. 301).

Осенью 1914 г. тяжело ранен, 6 декабря 1914 г. ему пожалован орден Святого Владимира 4-й ст. и произведен в чин подполковника, в 1916 г. – полковник;

- Г.Т. Бернис, штабс-капитан, младший офицер Читинской конвойной команды в августе 1914 г. переведен в 283-й пехотный Павлоградский полк. В 1916 г. получил чин подполковника и стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевского оружия, в 1917 г. – полковник.

- Н.И. Цедровский, капитан, командир 3-й роты Сретенского дисциплинарного батальона, осенью 1914 г. добровольцем убит на фронт. В 1916 г. получил чин подполковника и стал кавалером Георгиевского оружия;

- А.Е. Козин, поручик, заведующий нижними чинами Иркутской дисциплинарной роты, подал рапорт в действующую армию и 18 октября 1914 г. убит в Минский военный округ с назначением в 14-й Сибирский пехотный полк. За время Первой мировой войны был награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (рис. 7).

Начальник Иркутской местной бригады 22 сентября 1916 г. направил начальника Иркутской конвойной команды с целью провести смотр и оп-

Рис. 7. Заведующий нижними чинами Иркутской дисциплинарной роты поручик А.Е. Козин
Fig. 7. Lieutenant A.E. Kozin, commander of the soldiers of the Irkutsk disciplinary company

рос претензий нижних чинов самого крупного подразделения местной бригады – Александровской местной команды (около 500 нижних чинов). По итогам осмотра, на имя начальника Иркутской местной бригады был представлен рапорт, в котором было сказано, что в команде обнаружена безукоризненная чистота и порядок, с нижними чинами проводятся плановые занятия, пища приготовлена отлично, форма одежды в хорошем состоянии. В команде пять нижних чинов 1912 г. призыва, остальные 1914 и досрочных призывов 1915, 1916 и 1917 гг.

Хотелось обратить внимание, что в район боевых действий направлялись не только военнослужащие, но и военные чиновники и священнослужители. Среди них был протоиерей Иркутского дисциплинарного батальона А.А. Алякринский. В начале войны он был откомандирован в действующую армию, на ноябрь 1917 г. находился еще на фронте.

Офицеры местных войск также, по предписаниям начальника штаба округа, назначались для исполнения обязанностей в других подразделениях Иркутского военного округа: полковник Д.Д. Кашкаров, дежурный штаб-офицер Управления Иркутской местной бригады с 17 ноября 1915 г. переведен начальником 113-й бригады государственного ополчения (г. Чита), штабс-капитан Александровской местной команды И.Н. Рябинин с 30 мая 1916 г. для временного исполнения должности заведующего командой нижних чинов прикомандирован к Иркутскому артиллерийскому складу, расположенному в районе 3051 версты Томской железной дороги (ГАИО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 413. Л. 105; РГВИА. Ф. 1496. Оп. 1. Д. 12. Л. 184).

Учебные подразделения

В подразделениях Иркутской местной бригады были развернуты учебные команды. При местных лазаретах были открыты фельдшерские курсы. Выпускники данных учебных заведений убывали на фронт в действующие части для оказания медицинской помощи в полевых условиях – в госпиталях, лазаретах и на перевязочных пунктах.

При Управлении Иркутской местной бригады, как и при других местных бригадах, была организована учебная команда для подготовки унтер-офицерского состава из солдат конвойных подразделений. Учебная команда состояла из 30 нижних чинов, учебный курс был рассчитан на четыре месяца. Начало занятий – с 15 февраля 1915 г. (РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 687. Л. 16–17 об.).

В 1915 г. на базе Иркутской конвойной команды была сформирована учебная команда для подготовки молодых солдат Якутской, Киренской и Александровской местных команд. Для обеспечения боевой подготовки Управление бригады по-

ставило задачу начальнику Александровской местной команды передать 20 винтовок Арисака в Иркутскую конвойную команду (ГАИО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 15. Л. 52).

Начальник Иркутской местной бригады генерал-майор Н.П. Наперстков в 1915–1916 гг. совмещал основные обязанности с должностью заведующего школами прапорщиков пехоты Иркутского военного округа (рис. 8). При Управлениях уездных воинских начальников, как и в мирное время, шла подготовка писарей (ГАИО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 8. Л. 17).

Февральская революция

Влияние революционных событий 1917 г. на местные войска заслуживает отдельного пристального рассмотрения. Вот лишь несколько свидетельств.

Февральская революция, ставшая неожиданностью для подразделений, дислоцировавшихся в Восточной Сибири, в самое короткое время привела к коренной трансформации российского обще-

Рис. 8. Начальник Иркутской местной бригады генерал-майор Н.П. Наперстков

Fig. 8. Head of Irkutsk Local Brigade, Major General N.P. Naperstkov

ства, его государственных и военных структур.

Положение командиров в армии с марта 1917 г. начало осложняться. Офицер в это время представлял собой весьма жалкое зрелище, ибо он в этом водовороте всяких страстей очень плохо разбирался и не мог понять, что ему делать (Семенов, 1988. С. 243).

От армии требовали присягнуть Временному правительству. В итоге началась почти полная неразбериха.

Революционную радикализацию солдатских масс повысил приказ № 1. Хотя он касался Петроградского гарнизона, тем не менее менял уклад во всей армии. В Иркутском гарнизоне офицерам удалось удерживать в повиновении солдатские массы, не допустить вступления в силу этого приказа (Иркутск накануне и в 1917 году..., 2017. С. 430).

Повсеместно полицейские участки и жандармские управления закрывались. Нижние чины и офицеры данных учреждений увольнялись. В отдельных местностях возбужденный народ начал громить полицейские участки и жандармские управления. Погромы зданий сыскной полиции и охранных отделений «революционные массы» начали с тех, где хранились картотеки уголовных преступников и дела секретной агентуры (Гиляровский, 2017. С. 310). Вместо полиции, создавались подразделения народной милиции. Для охраны общественного порядка в населенных пунктах назначались патрули и караулы от местных войск.

В частях местных войск Иркутского гарнизона начали создаваться комитеты, решения новых органов в виде протоколов закреплялись приказами по данным подразделениям. Особенностью комитетов подразделений Иркутской местной бригады было то, что данные комитеты возглавляли офицеры (ГАИО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 12. Л. 586).

Выписка из протокола № 3 от 17 марта 1917 г. общего собрания Иркутского дисциплинарного батальона:

«Почти все мы кадровые солдаты Иркутского дисциплинарного батальона, призваны не Иркутским военным округом, а большая часть из нас уроженцы Европейской России, ввиду приказа по Военному ведомству за № 151 все мы должны

быть призваны в ряды действующей армии и стать на защиту своей грудью дорогой свободной Родины; почти все из нас были призваны на военную службу за долго до начала текущей войны, давно уже не были у своих родственников от чего у каждого из нас желание повидаться и быть может последний раз перед смертью со своими родителями и семьями, почему отпуска на родину казалось законным, желание каждого из нас мы полагаем, что начальство как батальона так и выше, пойдут навстречу нашему стремлению повидаться с родными; мы будем отпущены на родину в отпуск, по окончании отпуска, что бы не терять времени на обратное возвращение в Иркутск что бы не обременять железные дороги лишнем грузом мы полагаем остаться на родине у своего Военского начальника.

Ввиду изложенного мы просим ходатайства пред Командующим войсками Иркутского военного округа об увольнении нас в отпуск на родину и по окончании отпуска о передачи нас всех в распоряжении ближайшего воинских начальников которыми мы были зачислены на военную службу, а уже сами воинские начальники назначать нас в ближайшие полки и ближайшие маршевые роты» (РГВИА. Ф. 1499. Оп. 1. Д. 10. Л. 7).

Протокол № 1 от 30 марта 1917 г. общего собрания 2-й роты Иркутской караульной команды при Управлении Иркутского уездного воинского начальника: *«...постановил – не допускать в роте пьянства и бесчинства и азартных игр. Провинившихся в этом первый раз подвергнуть строгому выговору от роты, на второй раз – дисциплинарному взысканию, за дальнейшие повторения неоднократного проступка провинившегося – ходатайствовать об откомандировании на фронт»* (ГАИО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 12. Л. 586).

В рапорте начальника Минусинской местной команды от 5 мая 1917 г. была предоставлена следующая информация: *«15 бывших полицейских были избиты толпой, конвой не в силах был их спасти от побоев, бывшие полицейские доставлены в местную команду»* (Нагорных, 2017. С. 5).

В беспокойные ноябрьские дни 1917 г. личный состав конвойной стражи в основе своей продол-

жал выполнять воинский долг, оставаясь преданным присяге. Иркутская конвойная команда сопровождала партии до г. Читы.

Читинская конвойная команда – от г. Читы до ст. Манчжурия и обратно и от г. Читы до г. Благовещенска (РГВИА. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 145. Л. 3, 7).

Приход к власти Советов

С приходом к власти Советов сложившаяся система управления Военного ведомства подверглась коренным преобразованиям. Декретом II Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1917 г. был создан первый советский Центральный орган военного управления – Народный комиссариат по военным делам. Старая армия была реформирована декретами декабря 1917 г. «О выборном начале и об организации власти в армии» и «Об уравнении всех военнослужащих в правах», отменившими воинские чины, звания, знаки различия и преимущества и передавшими власть в армии солдатским комитетам и советам. В связи с этими событиями в подразделениях местных войск происходит хаос. В Минусинской местной команде солдаты продолжают нести службу в домашнем наряде и городском карауле, но, получив последние известия о возможности увольнения, массово уходят. В ноябре уволилось 73 солдата, 5 декабря уволилось 39 и к концу месяца еще 14. Хотелось отметить, что в декабре 44 из них вернулись (РГВИА. Ф. 1513. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–15).

В Иркутске во время попытки захвата власти произошли уличные бои. Городу был нанесён очень серьёзный ущерб (Новиков, 2005. С. 34). Были частично разрушены артиллерией и пострадали от пожаров многие каменные и деревянные дома, разрушена городская инфраструктура, расхищен оружейный цейхгауз Иркутской конвойной команды (РГВИА. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 30. Л. 49 об.).

В январе 1918 г. были приняты декреты Совета народных комиссаров об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии и о создании Рабоче-Крестьянского Красного флота. Постановлением Народного комиссара по внутренним делам от 20

января 1918 г. военно-окружные советы военных округов подлежали упразднению.

Приказом Народного Комиссариата по военным делам РСФСР от 25 января 1918 г. «О расформировании управлений местных бригад и о включении Управлений уездных воинских начальников в состав уездных Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов» (Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 19 (64). 27 января) был разрушен старый военный аппарат. На местах губернские и уездные по воинским делам присутствия упразднились. Однако в связи с тем, что Управления уездных воинских начальников обладали наиболее полными сведениями мобилизационного и военно-хозяйственного характера, держали всю информацию низового военного управления в своих руках, приказом Наркома по военным делам от 25 января 1918 г. Управления уездных воинских начальников были включены в состав уездных Советов и переименованы в Учётные отделы Советов.

В начале января 1918 г. судьба России и старой российской армии в Восточной Сибири была окончательно не ясна. Охвативший ее кризис еще не привел к бегству солдат, оставались на своих местах командиры. Но в феврале – марте 1918 г. происходит ликвидация дореволюционных органов военного управления, воинских частей и подразделений.

К середине апреля Иркутская местная бригада со своими подразделениями была расформирована и прекратила своё существование (РГВА⁹. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 129. Л. 71).

Личный состав расформированных команд подлежал увольнению или переводился во вновь сформированные подразделения. К примеру, солдаты Александровской местной команды передавались в Иркутский караульный батальон, сформированный на базе караульной команды при Управлении Иркутского уездного воинского начальника. При каждом подразделении создавались ликвидационные комиссии, которые занимались передачей военного имущества на склады. Часть имуще-

⁹ Российский государственный военный архив.

ства, а также здания и сооружения подлежали реализации (продаже с открытых торгов) (ГАИО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 15. Л. 36).

Основная масса офицеров местных войск подала рапорта в отставку, но были и такие, кто остался служить новой власти.

История местных войск Восточной Сибири на этом не закончилась. Началась гражданская война. Выступление Чехословацкого корпуса весной 1918 г. явилось поворотным пунктом для белой борьбы в Сибири, позволив противникам большевиков установить контроль над огромными территориями страны (Дерябин, 1998. С. 42). После вы-

ступления антибольшевистских сил в 1918 г. в Сибири началось строительство альтернативной государственности и собственной армии (Захарова, 2011. С. 58).

Накопленный опыт местных войск (управлений уездных воинских начальников, местных и конвойных команд, дисциплинарных подразделений) активно использовался как Белыми армиями, так и Красной армией. Позже, после победы Советской власти, полученные знания были обобщены и нашли своё отражение в организации службы подразделений Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Библиографический список

Батюшкин П.Д. Мобилизация 1914–1915 гг. в Якутской области (источниковедческий очерк). Якутск: Смик-мастер, 2018. 52 с.

Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е. История военно-окружной системы в России, 1862–1918: монография. М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. 463 с.

Болонев Ф.Ф. Пахари и ратники русских волостей Западного Забайкалья в XIX – начале XX в.: монография. Новосибирск: Книжница, 2005. 204 с.

Бунин С.В. «Во имя присяги и верности долгу...». Конвойная стража в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 10. С. 14–17.

Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы / под общей редакцией В.Ф. Некрасова. М.: Экзамен, 2002. 576 с.

Гиляровский А.А. Будочники, жандармы, «фараоны». История уголовного сыска в России. М.: Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2017. 320 с.

Головин Н.Н. Военные усилия в мировой войне. Париж: Товарищество объединённых издателей, 1939. 211 с.

Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин, 1924. 400 с.

Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917–1922: Национальные армии. М.: АСТ, 1998. 48 с.

Екабсонс Э. Этнические латыши в командном составе Русской армии. 1907–1914 гг. // Россия и Латвия в потоке истории. 2-я половина XIX – 1-я половина XX в.: сборник статей. М.: Институт всеобщей истории Российской академии наук, 2015. С. 61–122.

Захарова Т.В. Якутская местная команда в 1918–1919 гг. // Военно-исторический журнал. 2011. № 6. С. 54–58.

Иркутск накануне и в 1917 году: Очерки политической истории губернского центра / под ред. Л.М. Даме-

References

Batyushkin P.D. (2018) Mobilization of 1914–1915 in the Yakutsk region (source study). Yakutsk: Smik-master 52 p. (In Russ.)

Bezugol'nyi A.Yu., Kovalevskii N.F., Kovalev V.E. (2012) The history of the military district system in Russia, 1862–1918. Moscow: Tsentrpoligraf. 463 p. (In Russ.)

Bolonev F.F. (2005) Plowmen and warriors of Russian volosts of Western Transbaikalia in the XIX – early XX century. Novosibirsk: Knizhitsa, 204 p. (In Russ.)

Bunin S.V. (2014) "In the name of the oath and fidelity a to duty...". Convoy guards in the First World War. *Voennno-istoricheskii zhurnal* = Military History Journal. No.10. P. 14–17. (In Russ.)

Nekrasova V.F. (2002) Internal and convoy guard of Russia 1811–1917. Documents and materials. Moscow: Ekzamen. 576 p. (In Russ.)

Gilyarovskii A.A. (2017) Watchmen, gendarmes, "pharaohs". The history of criminal investigation in Russia. Moscow: Dom pechaty Knitorgovli "Kapital". 320 p. (In Russ.)

Golovin N.N. (1939) Military efforts in the World War. Parizh: Tovarishchestvo ob"edinennykh izdatelei. 211 p. (In Russ.)

Danilov Yu.N. (1924) Russia in the World War 1914–1915. Berlin. 400 p. (In Russ.)

Deryabin A.I. (1998) Civil War in Russia 1917–1922: National Armies. Moscow: AST. 48 p. (In Russ.)

Ekabsons E. (2015) Ethnic Latvians in the command of the Russian Army. 1907–1914 Russia and Latvia in the stream of history. 2nd half of the XIXth – 1st half of the XX century. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. P. 61–122. (In Russ.)

Zakharova T.V. (2011) Yakutsk local team in 1918–1919. *Voennno-istoricheskii zhurnal* = Military History Journal. No. 6. P. 54–58. (In Russ.)

Dameshek L.M. (2017) Irkutsk on the eve and in 1917: Essays on the political history of the provincial center.

шека. Иркутск: Оттиск, 2017. 544 с.

Комарова Т.С. Тем, кто в забвение брошен судьбой... Енисейская губерния в годы Первой мировой войны. Красноярск: Сибирский печатный двор, 2007. 120 с.

Марценюк Ю.А., Климов А.А. и др. Местные войска и конвойная стража в Первой мировой войне: военно-исторический труд. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2017. 256 с.

Нагорных В.В. Город Минусинск и Минусинский уезд в 1917–1918 гг. Взгляд через столетие (март 1917 – сентябрь 1918 г.). Минусинск: Архив города Минусинска. 2017. 81 с.

Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. 415 с.

Семенов С.Н. Генерал Брусилов: Документальное повествование. М.: Воениздат, 1988. 318 с.

Тимербулатов Д.Р. Главный инспектор по пересылке арестантов при «белых» правительствах в Сибири генерал-майор Н.Н. Соболевский. История белой Сибири: новые подходы и результаты // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 6. № 2. С. 299–303.

Хейстингс М. Первая мировая война: Катастрофа 1914 года / пер с англ. Макса Хейстингса М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 604 с.

Чернев И. Семейщина. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1988. 672 с.

Шиловский М.В. Первая мировая 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.

Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.). М.: Газоил пресс, 2000. 360 с.

Критерии авторства

М.Ю. Кузнецов выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Кузнецов Михаил Юрьевич,
соискатель кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: arina_2001@mail.ru

Irkutsk: Ottisk. 544 p. (In Russ.)

Komarova T.S. (2007) Those who are forgotten in oblivion... Yenisei province during the First World War. Krasnoyarsk: Sibirskii pechatnyi dvor. 120 p. (In Russ.)

Martsenyuk Yu.A., Klimov A.A. et al. (2017) Local troops and convoy guards in the First World War: military-historical work. Moscow: Redaktsiya zhurnala "Na boevom postu". 256 p. (In Russ.)

Nagornyykh V.V. (2017) Minusinsk city and Minusinsk district in 1917–1918. A look through a century (March 1917 – September 1918). Minusinsk: Arkhiv goroda Minusinska. 81 p. (In Russ.)

Novikov P.A. (2005) Civil War in Eastern Siberia. Moscow: Tsentrpoligraf. 415 p. (In Russ.)

Semenov S.N. (1988) General Brusilov: Documentary narration. Moscow: Voenizdat. 318 p. (In Russ.)

Timerbulatov D.R. (2015) Chief Inspector for the Transfer of Prisoners under the "White" Governments in Siberia Major-General N.N. Sobolevsky. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Kemerovo State University. Vol. 6. No. 2. P. 299–303. (In Russ.)

Kheistings M. (2014) World War I: The Catastrophe of 1914. Moscow: Al'pina non-fiks. 604 p. (In Russ.)

Chernev I. (1988) Family. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo. 672 p. (In Russ.)

Shilovskii M.V. (2015) The First World War of 1914–1918 and Siberia. Novosibirsk: Avtograf. 330 p. (In Russ.)

Shtutman S.M. (2000) On guard of peace and tranquillity: from the history of the internal troops of Russia (1811–1917). Moscow: Gazoil press. 360 p. (In Russ.)

Attribution criteria

M.Yu. Kuznetsov made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Mikhail Yu. Kuznetsov,
PhD candidate of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia,
✉ e-mail: arina_2001@mail.ru